

Бакалдина Е.В.

СОБРАНИЕ М.П. БОТКИНА: ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ИЛИ МУЗЕЙ

Бакалдина, Елена Вячеславовна—кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, Россия, Санкт-Петербург, elenabakaldina@gmail.com.

Собрание М.П. Боткина (1839–1914) состояло из предметов античности, средневековья, эпохи Возрождения, древнерусских вещей, а также картин современных Боткину художников. Коллекция по предварительной договоренности была доступна для посетителей, поскольку собрание занимало пять комнат, использовавшихся обитателями особняка по своему назначению—кабинет, столовая, гостиные, библиотека, а также на выставках и на научных заседаниях. В то же время некоторые предметы не показывались посетителям и исследователям. Целостность собрания периодически нарушалась: часть предметов была передана в разные учреждения, а также родственникам и друзьям семьи. Проблема будущей целостности собрания не поднималась даже в завещании М.П. Боткина. В апреле 1917 г. для сохранности часть коллекции сдали на хранение в Русский музей: впоследствии эти вещи были поделены между Русским музеем и Эрмитажем, но в особняке оставалось еще не менее половины предметов собрания. Таким образом, можно констатировать, что собрание М.П. Боткина было труднодоступно, вещи из него могли быть подарены, также не было составлено каталога или картотеки музея с полным перечнем предметов.

Ключевые слова: М.П. Боткин, коллекционирование, музей, каталогизация, частная коллекция.

COLLECTION OF M.P. BOTKIN: PRIVATE COLLECTION OR MUSEUM

Bakaldina, Elena Viacheslavovna—Candidate of Science in History, Senior Research Fellow, the Saint-Petersburg Roerich Family Institute-Museum, Russian Federation, Saint-Petersburg, elenabakaldina@gmail.com.

Collection of M.P. Botkin (1839–1914) consisted of objects of antiquity, the Middle Ages, the Renaissance, Old Russian objects, as well as paintings by contemporary artists. The collection was available to visitors by prior arrangement because it was located in five rooms which were used by the inhabitants of the house for its intended purpose: a cabinet, a dining room, a library, also at exhibitions and at scientific meetings. At the same time, some objects were not shown to visitors and researchers. The integrity of the collection was periodically violated: some of the objects were transferred to various institutions, as well as to relatives and friends of the family. The problem of the future integrity of the collection was not even raised in the M.P. Botkin's will. In April 1917, for safekeeping, part of the collection was deposited in the Russian Museum: subsequently, these objects were shared between the Russian Museum and the Hermitage, but at least half of the collection remained in the Botkin's house. Thus, we can state that the Botkin's collection was difficult to access, objects from the collection could be donated, there wasn't the museum catalog or file compiled with a complete list of the objects.

Key words: M.P. Botkin, collection, museum, catalogization, private collection.

Собрание художника, коллекционера и общественного деятеля Михаила Петровича Боткина (1839–1914), включавшее предметы античного, византийского, западноевропейского средневекового и ренессансного искусства, а также древнерусские вещи, было широко известно. Существенной частью коллекции были художественные произведения современников Боткина (А.А. Иванова, Ф.А. Бруни, М. Фортунни, Н.Н. Дубовского). Изначально коллекция находилась в Риме, где проживал М.П. Боткин, после его переезда в Санкт-Петербург в 1871 г. собрание располагалось на Офицерской улице, а с 1883 г. на пересечении набережной Большой Невы и 18-й линии Васильевского острова.

Вопрос о том, что же собой представляло собрание М.П. Боткина, музей или частную коллекцию, в историографии остается открытым. В словаре Брокгауза и Эфрона о коллекции М.П. Боткина говорилось так, «Б. составил себе чрезвычайно замечательный музей памятников искусства и предметов художественной промышленности»¹, при этом под словом «музей» подразумевались разнообразные коллекции древностей². Впоследствии слово «музей» по отношению к собранию М.П. Боткина использовалось часто. Например, А.Н. Бенуа пишет, что «Музей М.П. Боткина в Петербурге одно из самых богатых частных собраний не только России, но и Европы»³. В некрологах, опубликованных в журналах «Нива», «Московские ведомости» и «Санкт-Петербургские ведомости», собрание М.П. Боткина названо «домашним музеем» и «замечательным музеем памятников искусства и предметов художественной промышленности»⁴. Заметка И.И. Лазаревского под названием «Музей М.П. Боткина» заканчивалась печальным выводом: «Не налюбуйешься собранием этих дивных памятников византийского эмалевого искусства и только жалеешь, что оно находится в частном собрании, мало доступном для обозрения и изучения, тогда как им, как и всему собранному М.П. Боткиным, место только в государственном художественно-историческом хранилище»⁵. Пожелание о музеефикации предметов коллекции выразил и автор статьи в журнале «Старые годы»: «надо надеяться, что лучшие вещи М.П. Боткина после его кончины не уйдут из России, так как они могли бы послужить достойному обогащению наших музеев»⁶. Во всех перечисленных статьях оба слова (и музей, и частное собрание) употреблялись авторами в качестве характеристик боткинской коллекции.

Современные исследователи также задаются вопросом, что собою представляло собрание М.П. Боткина. К.А. Акинша писал о том, что боткинское собрание «претендует на музейность», поскольку в нем есть систематизация экспозиции⁷. Продолжая тему экспозиции, О.Л. Бильвина говорит, что при наличии «тщательно продуманных комплексов» Боткин отдавал предпочтение художественности при выставлении предметов⁸.

¹ Чуйко В. М.П. Боткин // Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И.Е. Андреевского. СПб., 1891. Т. 4 а. С. 499.

² Энциклопедический словарь... СПб, 1897. Т. 20. С. 112.

³ Бенуа А.Н. Собрание М.П. Боткина // Художественные сокровища России. 1902. № 2. С. 47.

⁴ М.П. Боткин // Нива. 1914. № 9. С. 175; Д.Я. Некролог. М.П. Боткин // Московские ведомости. 1914. 26 января. № 21. Воскресенье. С. 4; Некролог М.П. Боткина // Санкт-Петербургские ведомости. 1914. 24 января. № 19.

⁵ Лазаревский И.И. Музей М.П. Боткина // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1913. Т. 48. Прибавление. С. 70.

⁶ М.П. Боткин // Старые годы. Ежемесячник для любителей искусства и старины. 1914. Февраль. С. 68.

⁷ Акинша К.А. Время коллекций. Универсальные собрания России 60–80-х годов // Типология русского реализма второй половины XIX века. М., 1990. С. 58.

⁸ Бильвина О.Л. Частное коллекционирование произведений античного искусства в России. Диссертация... кандидата искусствоведения. СПб., 2007. С. 129.

Другая исследовательница, О.К. Иванова, анонсирует проблему: «говоря об этой коллекции, достаточно трудно провести водораздел между понятиями “частное” и “музейное” коллекционирование», но без продолжения размышлений, подчеркивая лишь его доступность для осмотра⁹. Н.С. Онегин даже предположил, что «открытие “выставочных” залов для широкой публики и издание каталога коллекции свидетельствуют о желании Боткина придать своему собранию подобие частного музея, провести своего рода музеефикацию сокровищ <...>. Однако смерть собирателя не позволила этим планам осуществиться»¹⁰. С последним нельзя согласиться, т.к. несмотря на то, что издание «Собрание М.П. Боткина»¹¹ иногда называли каталогом¹², все же оно им не является. В других работах, этот труд назван «описанием музея»¹³ или альбомом со снимками главнейших предметов коллекции¹⁴. К сожалению, не сохранилось или пока не найдено картотеки (каталога) собрания Боткина, однако возможно, что они и не существовали. Нет сомнения, что М.П. Боткин прекрасно понимал значение каталогов. Сам он непосредственно участвовал в составлении нескольких таких изданий: каталога Художественного отдела Всероссийской выставки в Москве в 1882 г.¹⁵, каталога Художественно-промышленного музея Императорского Общества поощрения художеств¹⁶ и обозрения Отделения христианских древностей в Музее императора Александра III¹⁷. Несмотря на эти знания и понимание пользы, в книге «Собрание М.П. Боткина» представлены даже не все примечательные предметы, нет указания материалов, техники, размеров, в редких случаях отмечен провенанс. При поступлении на хранение в Русский музей части собрания в 1917 г. «краткие, порой неточные описания»¹⁸ и описи¹⁹, составленные при регистрации в 1918–1919 гг. оставшейся в особняке части коллекции, не имеют достаточных сведений о вышеназванных элементах атрибуции предметов.

Лишь немногие статьи с описаниями или фотографиями предметов, а также издание «Собрание М.П. Боткина» позволяли исследователям узнать, что хранилось у коллекционера, а также провенанс предметов. Кроме того, т.к. не было реестра предметов и не были сохранены счета за купленные предметы (или историки их пока не нашли), сейчас очень трудно атрибутировать даже те предметы, которые известны. В большинстве

⁹ Иванова О.К. Исторические источники о коллекционерской деятельности М.П. Боткина // Павел Третьяков. Предшественники и последователи: частное и музейное коллекционирование XVIII—начала XX века: сборник материалов Международной научной конференции, приуроченной к 180-летию со дня рождения П.М. Третьякова. М., 2014. С. 155.

¹⁰ Онегин Н.С. Формирование и музеефикация частных историко-бытовых собраний в Санкт-Петербурге конца XIX—начала XX вв. Диссертация... кандидата культурологии. СПб., 2020. С. 52.

¹¹ Собрание М.П. Боткина. СПб., 1911.

¹² Некролог М.П. Боткина // Новое время. 1914. 23 января (5 февраля). № 13603.

¹³ Д.Я. Некролог. М.П. Боткин. С. 4.

¹⁴ Иллюстрированный вестник культуры, научно-воспитательного, технического и торгово-промышленного прогресса России. СПб., 1914. Вып. 3: Печать, свободные искусства, профессии и техника в С.-Петербурге. С. [226].

¹⁵ Иллюстрированный каталог Художественного отдела Всероссийской выставки в Москве, 1882 г. СПб., 1882.

¹⁶ Каталог Музея Императорского Общества поощрения художеств. СПб., 1904.

¹⁷ Обозрение отделения христианских древностей в музее императора Александра III / Сост. М.П. Боткиным и Н.П. Лихачевым. СПб., 1898.

¹⁸ Новаковская-Бухман С.М. Памятники древнерусского прикладного искусства в собрании М.П. Боткина // Судьбы музейных коллекций: Материалы VII Царскосельской научной конференции. СПб., 2001. С. 137.

¹⁹ Архив Государственного Эрмитажа (далее—АГЭ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 1490.

случаев о происхождении предметов боткинского собрания известно из личной переписки. Таким образом, у нас нет достаточных свидетельств того, что Боткин пытался каталогизировать свою коллекцию.

М.П. Боткин не сохранял и цельность своего собрания, так некоторые предметы были переданы им в разные музейные и художественные организации, а также частным лицам; например, в Румянцевский музей²⁰, в Русский музей Александра III²¹, в Императорский музей Александра III (Государственный исторический музей)²², в Музей Императорского общества поощрения художеств²³, в Музей Училища барона Штиглица²⁴, в коллекцию С.С. Боткина²⁵, в собрание Менделеевых²⁶. Современники знали о том, что Боткин периодически расставался с предметами своей коллекции. Так, П.М. Третьяков пишет ему, «зачем Вам два пейзажика (А.А. Иванова—Е.Б.), когда Вы владеете отличными пейзажами как “Болота”, “Кусок земли” <...>. Ради Бога успокойте меня: отдайте мне эти два пейзажика, прошу Вас дружески ...»²⁷. Все это говорит о неимении у Боткина намерения сохранять неделимость своего собрания.

С конца XIX в., в эпоху, когда коллекционеры стали создавать музеи на базе своих частных коллекций, как это было у братьев Третьяковых²⁸, нет ни одного свидетельства того, что М.П. Боткин задумал сделать свое собрание отдельным музеем или частью другого музея. В то же время, несомненно, что вопрос о судьбе коллекции волновал его. Во время революционных событий 1905–1907 гг. М.П. Боткин боялся потерять собрание: «Я часто думаю о своей коллекции, придут—разобьют и разграбят...»²⁹. Михаил Боткин очень внимательно следил за судьбами собраний своих современников. Часто в переписке или в воспоминаниях говорится об его отношении к судьбам коллекций. Например, И.Е. Забелин пишет о том, что М.П. Боткин «сообщил, что он уговаривает Мазурина Константина Сергеевича пожертвовать в (Исторический—Е.Б.) музей, а не в Румянцевский русскую коллекцию его собрания»³⁰. Известны мнения Боткина

²⁰ Каталог Картинной галереи. Московский публичный и Румянцевский музей. М., 1908. С. 25.

²¹ Русский музей императора Александра III // Золотое Руно. 1907. № 10. С. 73; Отчет Императорского Российского исторического музея имени императора Александра III в Москве за 25 лет (1883–1908). М., 1916. С. 172.

²² На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского. Каталог выставки из фондов ГИМ. М., 2002. С. 26, 31, 38, 39, 61.

²³ Опись предметам искусства, приобретенным Художественно-промышленным музеем, учрежденным высочайше утвержденным Обществом поощрения художников, в 1873 году. СПб., 1874. С. 154–155, 158–159; Каталог Музея Императорского Общества Поощрения Художеств. С. 263, 323; Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1716. Л. 7, 9.

²⁴ Пивоварова Н.В. Памятники церковной старины в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. М., 2014. С. 147.

²⁵ Александр Иванов. СПб., 2006. С. 159.

²⁶ Там же. С. 151.

²⁷ Рукописный отдел Института русской литературы РАН (далее—РО ИРЛИ РАН). Ф. 365. Оп. 1. Д. 57. Л. 6.

²⁸ Шарнова Е.Б. Феномен «частновладельческого» музея в конце XIX—первой трети XX века и собрание П.М. и С.М. Третьяковых // Павел Третьяков. Предшественники и последователи: частное и музейное коллекционирование XVIII—начала XX века: сборник материалов Международной научной конференции, приуроченной к 180-летию со дня рождения П.М. Третьякова. М., 2014. С. 8–11.

²⁹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее—ОПИ ГИМ). Ф. 122. Д. 605. Л. 74.

³⁰ Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки. М., 2001. С. 136.

о судьбах собраний таких крупных коллекционеров, как К.Т. Солдатенков («оставляет свое собрание Румянцевскому музею»³¹), Д.П. Боткин («вчера окончательно совершили раздел»³²), П.И. Щукин («Каков П.И. Щукин, пожертвовал все городу: хорошо сделал отличное собрание и весьма приятно, что останется на этом же месте. Москва обогатится музеями»³³), Н.П. Лихачев («Я очень рад за Лихачева, что ему удалось так хорошо пристроить свою коллекцию»³⁴...»³⁵). Достаточно часто М.П. Боткин был членом комиссий по оценке и покупке той или иной коллекции: собраний А. Новикова³⁶, Е.А. Шуманского³⁷, М.Н. Никонова³⁸, супругов Половцевых³⁹, А.В. Звенигородского⁴⁰ и других. Сам Боткин часто покупал вещи, которые распродавались после смерти других коллекционеров. Поэтому видится возможным говорить о том, что М.П. Боткин задумывался о судьбе своей коллекции, но так и не решил этот вопрос.

Нет информации о коллекции и в завещании М.П. Боткина: «в собственность жены моей Екатерины Никитичны Боткиной все мое движимое и недвижимое имущество, в чем бы таковое ни заключалось и где бы ни находилось, как то: наличные деньги, вклады, процентные и дивидендные бумаги, долговые обязательства разных лиц, драгоценности и квартирную обстановку и прочее, без всякого исключения, и изъятия»⁴¹. Е.Н. Боткина, в свою очередь, в завещании распределила «движимое и недвижимое имущество, драгоценности и капитал, как в наличных деньгах, процентных, дивидендных и иных ценных бумагах и в долгах за разными лицами, права по всякого рода актам и документам, словом все, что в день смерти ее останется и принадлежавшим ей окажется, за исключением имуществ, перечисленных в первом, втором, третьем и четвертом пунктах сего завещания (часть недвижимого имущества и капитала — Е.Б.), она, Боткина, завещает в собственность и в равных частях детям своим: дочерям Екатерине Михайловне фон Энден и Елизавете Михайловне Зеленской, урожденным Боткиным, Любви и Елене и сыну Сергею Михайловичам Боткиным»⁴². Единственное упоминание о предполагаемой судьбе боткинской коллекции, точнее, ее части, включавшей картины Иванова, встречается у П.И. Нерадовского: «М.П. Боткин сам высказывал неоднократно свое желание служащим (Русского — Е.Б.) музея, чтобы его собрание произведений А.А. Иванова поступило после него в Русский музей»⁴³. Возможно, речь шла о продаже картин Иванова, перед глазами Боткина был хороший пример приобретения Русским музеем коллекции икон Н.П. Лихачева. Вопрос о продаже картин А.А. Иванова Русскому музею был поднят уже после смерти М.П. Боткина в 1914 г.⁴⁴,

³¹ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Д. 178. Л. 48 об.

³² ОПИ ГИМ. Ф. 122. Д. 176. Л. 57 об.

³³ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Д. 180. Л. 29 об.—30.

³⁴ Продать в Русский музей.

³⁵ Цит. по: *Пивоварова Н.В.* Памятники церковной старины в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. С. 198.

³⁶ Российский государственный исторический архив (далее—РГИА). Ф. 789. Оп. 11. 1889 г. Д. 157. Л. 140–140 об.

³⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. Ч. 1. 1901. Д. 33.

³⁸ Журналы Императорской Академии художеств в 1903 году. СПб., 1904. С. 1.

³⁹ РГИА. Ф. 790. Оп. 1. Д. 373. Л. 750.

⁴⁰ Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1911. № 39. Прибавление. С. 169.

⁴¹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. Д. 152. Л. 98.

⁴² Там же. Л. 42 об.

⁴³ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. Д. 146. Л. 7 об.

⁴⁴ Выставки и художественные дела // Аполлон. 1914. № 8. С. 64.

а переговоры с его наследниками шли на протяжении лета 1917 г.⁴⁵, однако это намерение не получило продолжения.

Таким образом, после смерти М.П. Боткина (22.01.1914) и его супруги (29.05.1917), коллекция должна была быть разделена, причем дело было не в смутных временах, наступивших в России, а в логике жизни—разделение наследства между детьми, что частично и произошло. Так, знаменитые эмали были у старшей дочери коллекционера, Е.М. фон Энден, которая сдала их в Ссудную кассу в Москве еще 29 января 1915 г.⁴⁶, а картины Пинтуриккио и Мантеньи С.М. Боткин увез с собой в 1917 г.⁴⁷, когда направился в Крым для работы в Таврическом университете.

В 1917 г., по воспоминаниям зятя М.П. Боткина Н.М. фон Эндена, семейный врач О.А. Шестакова советовала «ехать с семьей в Швецию, перевести туда же деньги и перевезти коллекцию»⁴⁸. Это не было сделано, и перед семьей Боткиных встал вопрос о сохранности собрания после Февральской революции и подхода немцев к Петрограду. Частные коллекции всегда было сложно защитить. Еще во время первой русской революции брат Михаила Боткина советовал ему поместить все в безопасный ящик, на что последний отвечал, «тогда надо всю мою коллекцию заключить в безопасный ящик, в ней все мое достояние»⁴⁹.

Для безопасности раритетов 22 апреля 1917 г. вдова М.П. Боткина Екатерина Никитична и его сын Сергей Михайлович отдали на хранение в Музей Александра III часть коллекции. Условия договора предполагали, что «если собрание не будет взято обратно владелицею или ее наследниками из Музея в течение года после заключения мира с Германией, собрание или не востребованная его часть переходит в собственность Музея». Поскольку после заключенного с Германией мира владельцы ничего не предприняли, то согласно договору, вещи остались в Русском музее. Впоследствии ящик с русскими предметами был оставлен в Русском музее, а 31 ящик был передан в Эрмитаж⁵⁰. В октябре 1917 г. С.М. Боткин отдал на хранение в Русский музей еще 41 предмет из коллекции итальянской деревянной резьбы, которые впоследствии также были переданы в Эрмитаж⁵¹. Тот факт, что «лучшие, ценные, художественные произведения» коллекции хранились в Русском музее⁵², не помешал появлению летом 1917 г. в Петрограде слухов о продаже и вывозе за границу известных коллекций, в том числе и собрания М.П. Боткина⁵³.

Еще одним вопросом, связанным с темой понятия музея, является доступность собрания для осмотра. Многие частные собрания в России в это время были доступны для публики, имели расписания своей работы. В некрологе, опубликованном в журнале «Старые

⁴⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 50. Д. 1663. Л. 37–37 об.

⁴⁶ АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1490. Л. 15.

⁴⁷ Там же. Л. 24

⁴⁸ Архив семьи Энден. Энден Н.М. Дела давно минувших дней. Машинопись. Л. 3.

⁴⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Д. 181. Л. 45.

⁵⁰ *Столбова Е.И.* Живописные произведения А.А. Иванова из коллекции М.П. Боткина в собрании Русского музея // Коллекции и коллекционеры. Сборник статей по материалам научной конференции (Русский музей, С.-Петербург, 2008). СПб., 2009. С. 92–93; *Новаковская-Бухман С.М.* Михаил Петрович Боткин—человек и коллекционер // Коллекции Михаила и Сергея Боткиных. Из серии «Не корысти ради...»: Коллекции и коллекционеры Русского музея. СПб., 2011. Вып. 2. Альманах. Вып. 316. С. 10–11.

⁵¹ АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1490. Л. 22.

⁵² Там же. Л. 26–26 об.

⁵³ Революция и искусство // Аполлон. № 6–7. Художественная летопись. 1917. С. 74; Художественная жизнь // Вечернее время. 1917. 21 июня. № 1852. С. 4.

годы», было написано, что «особенностью этого собрания (М.П. Боткина — Е.Б.), очень редкой у нас и, безусловно, достойной подражания, являлась его доступность публичному обозрению; в самом деле, каждый желающий мог по воскресеньям свободно приходить к М.П. Боткину и осматривать приобретенную известность “Боткинскую коллекцию”»⁵⁴. В 1912 г. в одном французском перечне иностранных коллекционеров упомянут и М.П. Боткин с припиской о том, что «коллекция может быть осмотрена по воскресеньям в течение зимы»⁵⁵, это сужало период возможного осмотра коллекции. Кроме того, в другом некрологе говорилось о малодоступности собрания для обозрения и изучения⁵⁶. Часы работы музея в объявлении не обозначены, но так было и у картинных галерей Д.П. Боткина и К.Т. Солдатенкова: «доступ в эти галереи возможен только через знакомых владельцев галереи»⁵⁷. В том же справочнике в списке петербургских музеев собрание М.П. Боткина вовсе не значилось⁵⁸. В справочнике «Весь Петербург» также коллекция Боткина в перечне музеев не упоминается. Тем не менее, практически в каждой работе о собрании М.П. Боткина говорится о доступности его музея. Пожалуй, единственной, кто усомнился в доступности музея для посещения всеми желающими, была Ю.Д. Чуваева⁵⁹. Действительно, не все могли посетить особняк.

Главным образом возможность доступа была ограничена из-за практических соображений. В воспоминаниях внука М.П. Боткина говорится, что «коллекция была расположена в нижнем этаже особняка Михаила Петровича в Петербурге. <...> Этюды Иванова украшали собой стены кабинета и соседней с ним гостиной, называвшейся “Ивановской”». Главная часть коллекции размещалась в примыкавшей к ней зале, небольшой проходной комнате и соседней с нею обширной столовой, стены которой были увешаны итальянскими майоликами⁶⁰. Эти комнаты использовались обитателями особняка по своему назначению. В столовой, украшенной многочисленными итальянскими майоликами, члены семьи Боткиных ежедневно обедали, кабинет, где на стенах висели этюды А.А. Иванова, использовался как хозяйном, Михаилом Петровичем Боткиным, так и его супругой Екатериной Никитичной⁶¹, библиотека была доступна для всех членов семьи.

Сохранились и воспоминания современников о том, как они попадали в боткинский особняк. В.Н. Тукалевский так рассказывал о заранее оговоренном визите в дом Боткина: «В 10 часов утра отправился к Михаилу Петровичу Боткину <...>. Подошел к его квартире. (Вас. Остр. 18 линия, д. № 1) вошел, позвонил, дверь заперта, вышла горничная, взяла карточку и снова заперла дверь. Попросили войти <...> Вышел ко мне старик немого выше меня <...> Очень приветливо встретил»⁶².

⁵⁴ М.П. Боткин // Старые годы. Ежемесячник для любителей искусства и старины. 1914. Февраль. С. 67.

⁵⁵ Renart E. Supplément aux répertoires des collectionneurs et aux listes d'amateurs étrangers publiés depuis 1893. Paris, 1912. Russie. P. 2.

⁵⁶ Лазаревский И.И. Музей М.П. Боткина... С. 70.

⁵⁷ Студенческий справочник: Руководство для поступающих во все высшие учебные заведения за границей / Сост. Д. Марголин. Киев, 1909. С. 541.

⁵⁸ Там же. С. 532–540.

⁵⁹ Чуваева Ю.Д. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.П. БОТКИНА (Формирование коллекции прикладного искусства итальянского Возрождения) // Наследие — современность: сборник материалов научно-практической конференций Самарского областного художественного музея. Самара, 2009. С. 208.

⁶⁰ Рюмин А.А. На острове воспоминаний // Наше наследие. 1991. № 5. С. 150.

⁶¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 99. Д. 52. Л. 93 об.

⁶² Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5777. Оп. 1. Д. 114. Л. 1.

Без сомнения исследователи и знатоки искусства имели возможность осматривать коллекцию М.П. Боткина (Д.В. Григорович⁶³, И.П. Балашев и Н.К. Рерих⁶⁴, Д.И. Менделеев⁶⁵, И.С. Остроухов⁶⁶, Д.В. Поленов⁶⁷, А.А. Половцов⁶⁸, И.Е. Репин⁶⁹, К.Т. Солдатенков⁷⁰, П.М. Третьяков⁷¹ и многие другие.). Многие современники изучали предметы из боткинского собрания и писали о них статьи⁷². Во время больших съездов ученых и художников особняк Боткина открывал для них свои двери: например, для гостей Всероссийского съезда художников 1911 г.⁷³ или членов XVI ассамблеи музейных чиновников в 1913 г.⁷⁴.

Тем не менее, и при осмотре были свои ограничения. Недоступность части эмалей для широкого круга посетителей объяснялась, в частности, условиями приобретения некоторых эмалей. Так М.П. Боткин, покупая эмали у И.П. Балашова, обещал ему: «Относительно молчания, то будьте в этом спокойны, если даже хотите, они не будут выставлены в витринах, ибо я обожаю вещи не для других и могу наслаждаться ими часами наедине»⁷⁵. В связи с этим неудивительно, что английский исследователь говорит о доступности византийских эмалей только для специалистов в этой области⁷⁶. Так, для известного археолога графини П.С. Уваровой Боткину «пришлось вынимать из ящиков коллекцию эмалей»⁷⁷.

Таким образом, можно говорить о том, что боткинская коллекция, по крайней мере, ее большая часть была открыта для некоторых посетителей. М.П. Боткин очень гордился своим собранием и с удовольствием сам проводил экскурсии для посетителей. М. Ямщикова вспоминала о своем визите в особняк: «Была у Боткина. Он встретил меня в своем великолепном вестибюле <...> Улыбается, охотно дает сведения, уточняет даты»⁷⁸. П.И. Нерадовский также рассказывал о проведенной коллекционером экскурсии: «Боткин принял меня <...> повел показывать свои коллекции. Показал кабинет, увешанный знаменитыми этюдами Иванова, затем повел меня в итальянский зал, начав показ с маленькой картины Пинтуриккио; при этом он рассказывал мне о своей жизни в Италии и о своей собирательской деятельности в этой стране»⁷⁹.

⁶³ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Д. 177. Л. 190.

⁶⁴ Рерих Н.К. Листы дневника. М., 1995. Т. 2. С. 11.

⁶⁵ Летопись жизни и деятельности Д.И. Менделеева. Л., 1984. С. 406.

⁶⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Д. 398. Л. 15; Ф. 122. Д. 175. Л. 158 об, 165 об.

⁶⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Д. 172. Л. 95 об.

⁶⁸ Половцов А.А. Дневник 1893–1909. СПб., 2014. С. 428–429.

⁶⁹ ОР ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.

⁷⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Д. 172. Л. 32 об.

⁷¹ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Д. 175. Л. 89 об.

⁷² Симаков Н. Русский орнамент в старинных образцах художественно-промышленного производства. СПб., 1882. Рисунок — лист 7; Бенуа А.Н. Собрание М.П. Боткина...; Половцов А.В. Федор Антонович Бруни: Биографический очерк. СПб., 1907. С. 84, 103; Demaison M. Une exposition retrospective a Saint-Petersbourg // Les Arts; revue mensuelle des musées, collections, expositions. 1908. Decembre. № 84. P. 3; Reinach S. Répertoire de reliefs grecs et romains. Paris, 1912. T. 3. Italie—Suisse. P. 477; Бобринской А.А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего хозяйства и отчасти церковного обихода. 1912. 2 изд. Вып. 8. и другие.

⁷³ РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. Д. 89. Л. 1.

⁷⁴ Verhandlungen der sechzehnten Versammlung des Verbandes von Museums—Beamten zur Abwehr von Fälschungen und unlauterem Geschäftsgebahren. St. Peterburg. 16–25 September 1913. S. 27. № 25.

⁷⁵ РГИА. Ф. 892. Оп. 3. Д. 283. Л. 6.

⁷⁶ Seligmann G. Merchants of art: 1800–1960. Eighty years of professional collecting. New York, 1961. P. 66.

⁷⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 122. Д. 180. Л. 49 об.

⁷⁸ Алтаев А. Памятные встречи. М., 1959. С. 229.

⁷⁹ Нерадовский П.И. Из жизни художника. Л., 1965. С. 111.

Кроме того, М.П. Боткин давал свои предметы на различные выставки⁸⁰ или представлял их разным научным собраниям. В частности, когда Н.П. Кондаков стал сомневаться в подлинности эмалей Боткина, то последний сам привез их: «подвергнутые сомнению в их подлинности предметы были демонстрированы в заседании»⁸¹. Однако, были и случаи, когда М.П. Боткин не давал вещи на выставки: «Вчера получил депешу от великого князя Владимира Александровича, просит дать на выставку в Париж этюды Иванова. Я послал ему депешу с отказом»⁸².

Боткин предоставлял возможность копировать предметы своей коллекции, некоторые из них впоследствии находились в музеях учебных заведений: Императорском обществе поощрения художеств⁸³ и Центральном училище технического рисования барона Штиглица⁸⁴.

Таким образом, можно сказать, что собрание М.П. Боткина не было музеефицировано при его жизни. Во-первых, целостность коллекции периодически нарушалась дарами другим лицам и организациям. Более того, коллекционер не предусмотрел и его будущую целостность. В 1917 г. оно было поделено на «ценную» и «менее ценную» части. Во-вторых, хотя афишировалась доступность собрания при личном посещении, на выставках и на научных заседаниях, но так было не всегда, кроме того некоторые предметы не показывались посетителям. В-третьих, не было составлено каталога или картотеки музея с полным перечнем предметов. Все это привело к большим сложностям при изучении предметов собрания М.П. Боткина, рассредоточенных по многим музеям мира, при этом некоторые из них числятся пропавшими.

Список литературы

Акинша К.А. Время коллекций. Универсальные собрания России 60–80-х годов // Типология русского реализма второй половины XIX века. М.: Наука, 1990. С. 39–64.

Бильвина О.Л. Частное коллекционирование произведений античного искусства в России. Диссертация... кандидата искусствоведения. СПб., 2007. 364 с.

Иванова О.К. Исторические источники о коллекционерской деятельности М.П. Боткина // Павел Третьяков. Предшественники и последователи: частное и музейное коллекционирование XVIII—начала XX века: сборник материалов Международной научной конференции, приуроченной к 180-летию со дня рождения П.М. Третьякова. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2014. С. 154–165.

Новаковская-Бухман С.М. Михаил Петрович Боткин—человек и коллекционер // Коллекции Михаила и Сергея Боткиных. Из серии «Не корысти ради...»: Коллекции и коллекционеры Русского музея. Вып. 2. Альманах. Вып. 316. СПб.: Palace Editions, 2011. С. 9–21.

⁸⁰ Иллюстрированный каталог Художественного отдела Всероссийской выставки в Москве, 1882 г. СПб., 1882. С. 14–15; Мир искусства. 1904. Т. 11. № 2. С. 52; Финляндская газета. 1904. № 6. С. 3; Выставка рисунков и эстампов в Академии художеств // Петербургская хроника / Золотое Руно. 1908. № 1. С. 84.

⁸¹ Внутренние известия. В Императорской Археологической комиссии // Правительственный вестник. 1902. 6 апреля. № 78. С. 3; Известия Императорской Археологической комиссии. 1902. Т. 3. Прибавление. С. 13.

⁸² ОПИ ГИМ. Ф. 122. Д. 181. Л. 7 об.

⁸³ Каталог Музея Императорского Общества поощрения художеств. С. 448.

⁸⁴ Сборник классных работ учеников Центрального училища технического рисования барона Штиглица за 1899 год. СПб., 1902. Лист XXIII.

Новаковская-Бухман С.М. Памятники древнерусского прикладного искусства в собрании М.П. Боткина // Судьбы музейных коллекций: Материалы VII Царскосельской научной конференции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2001. С. 137–145.

Онегин Н.С. Формирование и музеефикация частных историко-бытовых собраний в Санкт-Петербурге конца XIX—начала XX вв. Диссертация... кандидата культурологии. СПб., 2020. 224 с.

Пивоварова Н.В. Памятники церковной старины в Петербурге—Петрограде—Ленинграде. Из истории формирования музейных коллекций: 1850–1930-е годы. М.: БуксМАрт, 2014. 432 с.

Столбова Е.И. Живописные произведения А.А. Иванова из коллекции М.П. Боткина в собрании Русского музея // Коллекции и коллекционеры. Сборник статей по материалам научной конференции (Русский музей, С.-Петербург, 2008). СПб.: Palace Editions, 2009. С. 90–103.

Чуваева Ю.Д. СобираТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.П. БОТКИНА (Формирование коллекции прикладного искусства итальянского Возрождения) // Наследие—современность: сб. материалов научно-практической конференций Самарского областного художественного музея. Самара: Офорт, 2009. С. 206–216.

Шарнова Е.Б. Феномен «частновладельческого» музея в конце XIX—первой трети XX века и собрание П.М. и С.М. Третьяковых // Павел Третьяков. Предшественники и последователи: частное и музейное коллекционирование XVIII—начала XX века: сборник материалов Международной научной конференции, приуроченной к 180-летию со дня рождения П.М. Третьякова. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2014. С. 8–18.

References

Akinsha, K.A. Vremja kolekcij. Universal'nye sobranija Rossii 60–80-h godov [Time of collection. Universal collections of Russia of the 60–80th], in *Tipologija russkogo realizma vtoroj poloviny XIX veka*. Moscow: Nauka Press, 1990. P. 39–64. (In Rus.).

Bil'vina, O.L. *Chastnoe kollekcionirovanie proizvedenij antichnogo iskusstva v Rossii. Dissertacija... kandidata iskusstvovedenija*. [Private collections of works of antique art in Russia. Ph.D. thesis]. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2007. 364 p. (In Rus.).

Chuvaeva, Ju.D. Sobiratel'skaja dejatel'nost' M.P. Botkina (Formirovanie kolekcii prikladnogo iskusstva ital'janskogo Vozrozhdenija) [Collective activity of M.P. Botkina (Formation of the collection of applied art of the Italian Renaissance)], in *Nasledie—sovremennost': sb. materialov nauchno-prakticheskoj konferencij Samarskogo oblastnogo hudozhestvennogo muzeja*. Samara: Ofort Press, 2009. P. 206–216. (In Rus.).

Ivanova, O.K. Istoricheskie istochniki o kollekcionerskoj dejatel'nosti M.P. Botkina [Historical sources on M.P. Botkin's collecting activities], in *Pavel Tret'jakov. Predshestvenniki i nasledovатели: chastnoe i muzejnoe kollekcionirovanie XVIII—nachala XX veka: sbornik materialov Mezh-dunarodnoj nauchnoj konferencii, priurochennoj k 180-letiju so dnja rozhdenija P.M. Tret'jakova*. Moscow: Gosudarstvennaja Tret'jakovskaja galereja Press, 2014. P. 154–165. (In Rus.).

Novakovskaja-Buhman, S.M. Mihail Petrovich Botkin—chelovek i kollekcioner [Mikhail Petrovich Botkin—man and collector], in *Kollekcii Mihaila i Sergeja Botkinyh. Iz serii «Ne korysti radi...»: Kollekcii i kollekcionery Russkogo muzeja*. Vyp. 2. Al'manah. Vyp. 316. Saint-Petersburg: Palace Editions, 2011. P. 9–21. (In Rus.).

Novakovskaja-Buhman, S.M. Pamjatniki drevnerusskogo prikladnogo iskusstva v sobranii M.P. Botkina [Objects of ancient Russian applied art in the M.P. Botkin's collection], in

Sud'by muzejnyh kollekcij: Materialy VII Carskosel'skoy nauchnoj konferencii. Saint-Petersburg: Izd-vo Gos. Jermitezha Press, 2001. P. 137–145. (In Rus.).

Onegin, N.S. *Formirovanie i muzeifikacija chastnyh istoriko-bytovyh sobranij v Sankt-Peterburge konca XIX—nachala XX vv. Dissertacija... kandidata kul'turologii* [Formation and museumification of private historical and everyday collections in St. Petersburg at the end of the 19th—beginning of the 20th centuries. Ph.D. thesis]. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2020. 224 p. (In Rus.).

Pivovarova, N.V. *Pamjatniki cerkovnoj stariny v Peterburge—Petrograde—Leningrade. Iz istorii formirovanija muzejnyh kollekcij: 1850–1930-e gody.* [Objects of church antiquity in St. Petersburg—Petrograd—Leningrad. From the history of the formation of museum collections: 1850–1930th]. Moscow: BuksMArt Press, 2014. 432 p. (In Rus.).

Sharnova, E.B. Fenomen «chastnovladel'cheskogo» muzeja v konce XIX—pervoj treti XX veka i sobranie P.M. i S.M. Tret'jakovyh. [The phenomenon of the “privately owned” museum in the late 19th—the first third of the 20th centuries and the collection of P.M. and S.M. Tretyakov], in *Pavel Tret'jakov. Predshestvenniki i nasledovateli: chastnoe i muzejnoe kollekcionirovanie XVIII—nachala XX veka: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, priurochennoj k 180-letiju so dnja rozhdenija P.M. Tret'jakova.* Moscow: Gosudarstvennaja Tret'jakovskaja galereja, 2014. P. 8–18. (In Rus.).

Stolbova, E.I. Zhivopisnye proizvedenija A.A. Ivanova iz kollekcii M.P. Botkina v sobranii Russkogo muzeja [Paintings by A.A. Ivanova from M.P. Botkin's collection in the collection of the Russian Museum], in *Kollekcii i kollekcionery. Sbornik statej po materialam nauchnoj konferencii (Russkij muzej, S.-Peterburg, 2008).* Saint-Petersburg: Palace Editions, 2009. P. 90–103. (In Rus.).